Кузнецов А.А.

*Доцент кафедры уголовного права Омской академии МВД России
Омск, Россия*

doi: 10.18411/lj-31-05-2017-49

idsp 000001:lj-31-05-2017-49

Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений

Каждое преступление имеет ряд общих признаков с другими преступлениями. «Всякое отдельное, – указывал В. И. Ленин, – тысячами переходов связано с другого рода отдельными (вещами, явлениями, процессами)» [8. С. 318]. Трудности при квалификации преступлений главным образом и объясняются этим обстоятельством. Соответственно, для правильной квалификации преступления необходимо четко представлять себе границы со смежными преступлениями. Устанавливая свойственные данному деянию признаки, отбрасывая те признаки, которые ему не присущи, постепенно углубляя анализ и правовой нормы, и фактических обстоятельств содеянного, мы приходим к единственной совокупности признаков, характеризующих данное преступление и отличающих его от других.

Отграничение деяния от смежных составов является важнейшей составляющей процесса квалификации [6. С. 146]. В первую очередь существует необходимость установления четких границ между мошенничеством с одной стороны и кражей (ст. 158 УК РФ), грабежом (ст. 161 УК РФ), присвоением и растратой (ст. 160 УК РФ), причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием (ст. 165 УК РФ) с другой. Кроме того, мошенничество имеет много общего с такими преступлениями, как незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ), изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ), неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ).

В первую очередь необходимо отграничивать мошенничество от иных видов хищения, а также от причинением имущественного ущерба путем обмана

или злоупотреблением доверием. Данный состав преступления вызывает наибольшую трудность в отграничении на практике, так как указанные деяния посягают на одни и те же объекты, а также имеют аналогичные способы их совершения, такие как «обман» и «злоупотребление доверием». Но имеется явное отличие двух составов.

Этот сложный вопрос Пленум Верховного суда РФ пытался решить в п. 16 своего постановления от 27.12.2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Главное различие между этими составами заключается в характере причиненного ущерба. Вместе с ним представляется не совсем удачной рекомендация Пленума о возможности причинения при совершении преступлений, предусмотренных ст. 165 УК РФ, реального материального ущерба. К сожалению, Пленум Верховного суда РФ не разъясняет, в каких ситуациях причинение реального материального ущерба подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, а в каких – рассматривает как мошенничество (ст. 159 УК РФ).

В случае причинения имущественного ущерба без признаков хищения отсутствуют такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц, то есть отсутствуют непосредственно сами признаки хищения. Примером такого рода действий является причинение имущественного ущерба собственнику путем незаконной эксплуатации его имущества лицом, которому это имущество вверено по работе.

По способам совершения (обман или злоупотребление доверием) также оно имеет большое сходство с мошенничеством, но отличается от него другим механизмом извлечения незаконной имущественной выгоды [3. С. 727]. Мошенничество, как и другие формы хищения, характеризуется тем, что в результате противоправных действий виновного чужое имущество переходит в его владение, т. е. за счет незаконного изъятия из наличного фонда того или иного собственника происходит уменьшение наличной массы этого имущества. Способы совершения рассматриваемого преступления имеют то же фактическое содержание, что и при мошенничестве [2].

Различна и субъективная направленность обмана и злоупотребления доверием: при мошенничестве они служат средством незаконного и безвозмездного завладения чужим имуществом, а при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, – средством незаконного

удержания у себя имущества, подлежащего передаче лицу, имеющему право на это имущество, благодаря чему виновный не только причиняет имущественный ущерб собственнику или владельцу, но и извлекает определенную имущественную выгоду для себя или для других лиц.

Говоря об отграничении мошенничества от кражи и грабежа, следует заметить, что объективная сторона кражи характеризуется тем, что субъект изымает чужое имущество из владения лица против его воли и без согласия и делает это тайно. Тогда как при мошенничестве сам потерпевший собственник или владелец вещи, вследствие обмана или использования виновным его доверием, выводит имущество из своего владения, передает его преступнику, предоставляет последнему в отношении имущества правомочия владения, пользования, управления и даже распоряжения, если имущество передается в собственность. Таким образом, основное различие заключается в том, что при краже или грабеже обман или злоупотребление доверием является лишь вспомогательным этапом для завладения имуществом, в отличие от мошенничества, при котором эти два способа являются ключевыми.

В отличие от кражи, предметом мошенничества может выступать не только имущество, но и оформленное документально право на имущество. При краже виновный изымает имущество из чужого владения скрытно от собственника или владельца, завладение имуществом происходит вопреки воле потерпевшего, при мошенничестве же собственник или владелец как бы добровольно передают свое имущество виновному во владение или пользование.

Законодатель уголовную ответственность за присвоение и растраты предусматривает в ст. 160 УК РФ «Присвоение или растрата». Содержание присвоения или растраты в ч. 1 ст. 160 УК РФ определяются как «хищение чужого имущества, вверенного виновному». Поскольку законодателем в УК РФ понятие данных форм хищения дается в отечественном уголовном законодательстве впервые, то ранее определения рассматриваемых форм хищения воспроизводились только лишь в уголовно-правовой науке [5. С. 170, 174; 7. С. 367, 372].

Объект этих составов преступлений полностью соответствует объекту любого хищения. Соответственно, предметом данных форм хищения является вверенное имущество.

Первый общий признак состоит в обращении виновным в свою пользу или пользу других лиц имущества посредством незаконного использования правомочий, которыми он наделен в отношении этого имущества. Высшая

судебная инстанция констатировала возможность с помощью данного признака отграничить эти формы хищения от кражи. Именно этому обстоятельству был посвящен п. 2 постановления № 4 Пленума Верховного суда СССР от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества». Так, согласно ему: «Присвоение либо растрата от кражи отличаются тем, что виновный использует имеющиеся у него правомочия в отношении похищаемого им государственного или общественного имущества. Как присвоение либо растрата вверенного или находящегося в ведении государственного или общественного имущества должно квалифицироваться незаконное безвозмездное обращение в свою собственность или в собственность другого лица имущества, находящегося в правомерном владении виновного» [4].

Вторым общим признаком присвоения и растраты, характерно отличающим его от других форм хищения, выступает способ обращения имущества в свою пользу или пользу других лиц. Его содержание состоит в определенных действиях, обеспечивающих невозвращение виновным лицом вверенного ему конкретного имущества. Поскольку данные действия могут быть достаточно разнообразными, то конкретное их содержание зависит от различных фактических обстоятельств [1]. По этому поводу Г. А. Кригер констатирует: «Важно отметить, что, совершая хищения, виновные нередко вначале присваивают вверенное имущество, а затем распоряжаются или пользуются им. Это привело к выдвижению концепции, согласно которой растрате неизбежно предшествует присвоение» [5. С. 174-175].

Так, согласно вполне логичной позиции В. Фельдблюма: «Необходимо рассматривать хищение совершенным в той форме, в какой виновный первоначально обратил вверенное имущество в свою пользу или пользу других лиц, поставив себя на место собственника. Растрата ранее уже присвоенного имущества не меняет форму хищения с присвоения на растрату, и последняя в этом случае лежит за пределами состава хищения» [9].

Отличие мошенничества от незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) должно происходить по направленности умысла и по цели получения кредитных средств. Если до получения кредита, в том числе и целевого, возник умысел на его изъятие и использование в личных целях, деяние следует квалифицировать как мошенничество. Представление заведомо ложных сведений о хозяйственном положении или финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации расценивается как разновидность обмана. Если обман состоял лишь в способе получения

кредитных средств, а их расходование производилось в целях осуществления предпринимательской деятельности, налицо состав преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ. Такого взгляда придерживается большинство ученых, по этому пути идет и судебно-следственная практика.

Мошенничество следует отличать от изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ). К предмету преступления по ст. 186 УК РФ не относятся: денежные знаки и ценные бумаги, изъятые из обращения и имеющие лишь коллекционную ценность; билет денежно-вещевой лотереи, поскольку он не является ценной бумагой. Их изготовление с целью сбыта и сбыт квалифицируются как мошенничество.

Критерии отграничения мошенничества от фальшивомонетничества закреплены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг», где указано, что при решении вопроса о наличии либо отсутствии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, необходимо установить, являются ли денежные купюры, монеты или ценные бумаги поддельными и имеют ли они существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или ценными бумагами. В тех случаях, когда явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключающее ее участие в денежном обращении, а также иные обстоятельства дела свидетельствуют о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц, такие действия могут быть квалифицированы как мошенничество. Изготовление таких поддельных денежных знаков будет квалифицироваться как приготовление к мошенничеству.

Анализ норм Особенной части УК РФ приводит к выводу, что вся их совокупность не может рассматриваться как завершенная логическая система, построенная по одним и тем же правилам. Так как уголовное законодательство создавалось на протяжении длительного исторического периода и неоднократно изменялось, система норм Особенной части представляет собой довольно пеструю картину. Есть нормы, увязанные между собой в четкую систему. Разграничение между ними можно провести с достаточной точностью. Различие между другими нормами не является столь очевидным.

Итак, в результате сравнения мошенничества со смежными составами преступления, следует отметить, что мошенничество довольно часто бывает

сложно различить со смежными составами преступлений, особенно с преступлениями против собственности, в основном это связано с общим родовым объектом и корыстными мотивом и целью. В случае совершения такого преступления как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием общей является и объективная сторона преступлений. Тем не менее, всегда есть определенные признаки, по которым можно отличить мошенничество и смежные составы преступлений, в частности, наиболее существенно мошенничество отличается от других по объекту и объективной стороне, во-вторых, специфическим способом совершения данного преступления - обман или злоупотребление доверием, а субъект и субъективная служат дополнительными признаками для отграничения.

1. Асеев А.А. Отграничение мошенничества от присвоения или растраты: вопросы правильной квалификации и оптимизации уголовно-правовой борьбы с данными формами хищения чужого имущества // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Выпуск № 3. Том 83. 2010 г.
2. Бакрадзе А.А. Отличие мошенничества от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Российский следователь. 2009. № 1.
3. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. СПб., 2002.
4. Бюллетень Верховного суда СССР. 1972. № 6; 1977. № 6; 1982. № 1; 1984. № 4.
5. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974.
6. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972.
7. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. М., 1970. С. 367, 372;
8. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5. Том 29. Философские тетради. Москва, 1969.
9. Фельдблюм В. Квалификация хищений, совершенных путем присвоения, растраты либо злоупотребления служебным положением // Советская юстиция. 1975. № 19.